

— Чёртово отродье? — прошипел старик Амос, — «Капля пота!» Мэн Лэй застыл, вспомнив, что перед ним — не просто останки, а прах великого Огненного Дракона Святого Домена. Мысль о том, чтобы разобрать тело и продать драконье ядро, прозвучала вслух, и Мэн Лэй покраснел. — Хе-хе! — засмеялся он, почесывая затылок, — Я сказал это нечаянно, не воспринимайте всерьёз! — Ха! Не смей думать, что я не знаю, о чем ты думаешь! — старик Амос был не из тех, кого легко обмануть. — Моя кровь течет в твоих жилах, ты мой кровный родственник и потомок. Другие могут кричать о разделении и требовании моего тела, но ты... Ты не можешь! Мэн Лэй опешил. — Президент, о чем вы говорите? Я не понимаю! Старик Амос указал на магический барьер, висящий над лавовым озером, и рявкнул: — С ядром дракона внутри моего тела и бурлящей магической силой огненных стихий в озере лавы в качестве источника энергии, этот барьер может противостоять даже атакам мастеров Святого Домена. Как ты думаешь, как такой крошечный воин седьмого ранга, как ты, сумел войти? — Это... — Мэн Лэй растерялся. — Как я сюда попал? Откуда, черт возьми, мне знать?! Он помнил только, что каким-то образом сумел пройти через барьер, превратившись в человека-дракона... — Ваш скромный супруг* не знает! — пробурчал он. — Хм! Позволь мне рассказать тебе правду! — старик Амос фыркнул. — С тех пор как твой старик погиб в этом месте, он выбрал его своим последним пристанищем. Я не хотел, чтобы меня кто-то беспокоил, поэтому установил магический барьер... — А потом? — Мэн Лэй моргнул. — Каждый устает от любого места, если находится там очень долго. И хотя образ мыслей старика уже вышел за пределы обычного мира, даже я не могу быть освобожден от подобных условностей. После более чем 20 000 лет, я устал находиться здесь! — старик Амос тихо вздохнул. — Я бы хотел выйти и посмотреть на пейзаж за окном. Но, к сожалению, Копьё, Убивающее Богов, крепко связало меня здесь, так что я не мог покинуть это место. — Таким образом, я мог лишь возлагать свои надежды на чужаков и надеяться, что кто-то сможет забрать с собой это Копьё и вывести меня из этого дрянного места! — продолжил он. — Но я очень хорошо знаю, что внутренние мысли человека труднее всего предсказать... — Это место содержит мои останки, богатство и имущество всей моей жизни, и такое несравненное божественное оружие, как это Копьё. Если я встречу кого-то с дурными намерениями, я буду в опасности! — старик Амос усмехнулся. — Таким образом, я модифицировал магический барьер, чтобы позволить только моим кровным родственникам и потомкам ниже девятого ранга пройти через него и найти меня. — Жаль, что за столько лет сюда приходили лишь магические звери. И даже когда время от времени появлялись люди, ни один из них не соответствовал моим критериям. За эти 20 000 с лишним лет ты... ты первый! Мэн Лэй был ошеломлен. Это место находилось в глубине Леса Магических Зверей, и добраться сюда было непросто. Кроме зверей и горстки авантюристов, которые легкомысленно относились к своей жизни, кто мог прийти сюда? Кроме того, даже если бы они пришли, они не только должны были быть его потомками, но и их боевые способности не должны были превосходить девятый ранг. Эти условия были слишком требовательны! Найти себе слугу спустя 20 000 лет — это то, чего ты заслуживаешь, старина! Хотя, если подумать, когда это я успел стать потомком этого старикашки? Этого не должно быть! Это из-за родословной огненных драконов в моем теле? — мысли Мэн Лэя пронеслись молниеносно. Родословная огненных драконов, которую я ассимилировал, дропнулась с Короля Бойцов этого года — Одена Флита. Мог ли он быть настоящим потомком этого старика? Это весьма вероятно. Глаза Мэн Лэя украдкой бегали влево и вправо. Он верил, что его догадка близка к истине, но не собирался говорить об этом старому Амосу. Разве ты не слышал, что сказал старик? Богатства и сокровища всей его жизни здесь! А это, знаешь ли, богатства и сокровища мастера Святого Домена! Ха! Если я смогу добраться до них... Хе-хе! — Господин Президент, я действительно ваш потомок? — Мэн Лэй моргнул и спросил с выражением, полным "недоверия". Он должен был придумать, как наладить отношения со стариком, а потом... унаследовать его имущество! — Барьер родословной никогда не ошибается! — Амос уставился на Мэн Лэя и сказал с возмущением: — Но ты либо конченный эгоист, либо ребенок. Чтобы на самом деле осмелиться обратить свой взор на мои останки и даже затаить мысли о продаже моего драконьего ядра...

Разве ты не боишься быть пораженным молнией?!*— Кхе-кхе! Вы не можете винить меня за это, господин Президент! — Мэн Лэй покраснел. — Каждая часть тела дракона — это сокровище, тем более когда мы говорим о колоссальном драконе Святого Домена. Как я могу не поддаться искушению? — Кроме того, я не знал, что вы мой предок. Если бы я знал, осмелился бы я даже питать такие мысли? Услышав, что он сказал, старина Амос слегка смягчился.— Из-за того, что ты не знал, я так уж и быть тебя прощу! Но если ты ещё когда-нибудь посмеешь возжелать моих останков, следи, чтобы я не переломал все твои чертовы ноги!— Вовсе нет, вовсе нет! Как бы у меня хватило мужества... Хе-хе! — Мэн Лэй неоднократно успокаивал его, как огромного слабака! — Хм! По крайней мере, ты знаешь, что для тебя хорошо! — старик Амос слегка фыркнул и махнул рукой. Огромная туша Огненного Дракона действительно поднялась в воздух, а затем погрузилась прямо в кипящее горячее озеро лавы. В мгновение ока она исчезла с виду. Затем рябь пропала, и лавовое озеро вернулось в состояние спокойствия, как будто ничего и не произошло.— Покойтесь с миром, мои останки! — старик Амос смотрел на поверхность озера, которая теперь снова была спокойной, как в тумане, и его глаза были довольно несчастными. Это тело сопровождало его всю дорогу до этого момента, но теперь, когда он уезжал, это было неизбежно. Оно исчезло! Моё драконье ядро, драконья чешуя и драконье дерьмо — всё пропало! — сердце Мэн Лэя обливалось кровью, но он ничего не мог поделать, кроме как беспомощно наблюдать. Ему даже пришлось одновременно утешать старика:— Господин Президент, не унывайте. Вы всё ещё сможете вернуться сюда! — Ага! — старик Амос тихонько вздохнул. Его взгляд скользил по окрестностям, как будто он хотел запечатлеть их в своём сердце. Мгновение, и старик Амос бросил:— Идем!— Ладно! — Мэн Лэй кивнул, но, обернувшись к Амосу, замаялся.— Если хочешь что-то сказать, говори прямо. Нечего хмыкать, — старик Амос метнул на него свирепый взгляд.— Кхе-кхе! Господин Президент, вы что, так просто уходите? — Мэн Лэй, оглядываясь, произнес это многозначительно. На лице Амоса мелькнула тень улыбки.— А как же еще? Твой старик остался один. Только эта душа и осталась. Если ты надеешься получить от меня что-то, придется разочаровать.— Разочаровать? — Мэн Лэй нахмурился. — Разве ты не сказал, что все богатства твоей жизни здесь? И всё же ты теперь "один на свете"?Мэн Лэй чуть было не развернулся и не ушел, но разница в силе заставила его смириться.— О чем вы говорите, Господин Президент? Я просто напомнил вам! — Мэн Лэй поднял Копье, Убивающее Богов. Каменная платформа под ним поднялась, и он медленно полетел к магическому барьеру.Пройдя сквозь барьер, они остановились. Старик Амос заставил Мэн Лэя произнести заклинание стихии Земли и похоронить барьер, чтобы никто его не нашел.— Наконец-то я свободен! — Амос парил над водой, в его глазах, обращенных к черному каньону, горел огонь. Более двадцати тысяч лет под землей — и вот он, свободный! Мэн Лэй понимал его волнение, поэтому не стал мешать. Он вытащил на берег тушу быка-питона с крокодильей спиной, достал кинжал, приправы и жаровню. После дня скитаний по лесу и долгих страданий под землей желудок урчал, требуя еды. Мясо порезано, очищено, замариновано. Мэн Лэй метнул огненный шар, чтобы поджарить мясо.— Малыш, ты владеешь магией и земли, и огня?! — старик Амос удивился. — [1] [1] — Термин, употребляемый здесь в шутку, — это обращение от третьего лица, которое королевские супруги используют для обращения к себе, когда отвечают императору. Иногда они так же говорят о себе в третьем лице. [2] — Относится к распространенному среди китайцев высказыванию о том, что люди будут поражены молнией как формой божественного наказания, если они не будут послушны своим родителям и старшим в семье.